

Один шаг, два шага, три шага...

Надвигаясь, Шэнь Чэнфэн заставил Сяо Цзин отступить и забиться в угол между стенами. Его высокая фигура, укрывавшая ее своей тенью, полностью заслоняла ей обзор, словно перед ней стояла непреодолимая гора.

Шэнь Чэнфэн приподнял подбородок Сяо Цзина и, заглядывая ему прямо в душу, сказал:

- Не переоценивай себя и не думай, что ты для меня особенный. Хотя твой иммунитет ко мне стал неожиданностью, с другой стороны, ты представляешь для меня угрозу.

Сяо Цзин старалась контролировать частоту своего дыхания. Она боялась, что этот обеспокоенный начальник внезапно возьмет и ударит ее по шее. Он на самом деле сказал, что она была для него угрозой?!

Шэнь Чэнфэн сунул руку в карман и обернулся, посмотрев на заходящее солнце, затем холодно произнес:

- Ты должен радоваться, что ты мой товарищ, а не враг.

Сяо Цзин слегка кашлянула, после чего уголки ее рта через силу приподнялись, сложившись в горькую улыбку.

- Капитан, я обещаю, что всегда буду вам верен. Даже если к моей шее приставят нож, моя жизнь - ваша, и после смерти я продолжу следовать за вами как призрак, - сказала она.

Шэнь Чэнфэн, не говоря ни слова, уставился на солдата. Своим цепким взглядом, с прищуренными глазами, он смотрел на него, как будто хотел сорвать с него этот кокон и проникнуть под камуфляж.

Сяо Цзин почувствовала тревожное покалывание в голове. Она ткнула пальцем в сторону ближайшей столовой, мигом меняя тему:

- Я голоден, ах, как я так голоден. Если сейчас же не пойду в столовую, она закроется.

Шэнь Чэнфэн посмотрел на удаляющуюся фигурку и сжал кулаки. Ему становился все более и более интересен этот Сяо Цзин.

Луна стояла высоко в небе, и весь находившийся в середине ночного отдыха огромный лагерь

был окутан тьмой.

Оказавшись в своей комнате в общежитии, Сяо Цзин специально заперла дверь. Скинув рубашку, она сняла со своей груди полоску белой ткани, размотав ее, виток за витком.

После этого она надела футболку на два размера больше ее. Свободная одежда не обтягивала тело, поэтому она могла просто лежать на кровати, расслабив уставшее за целый день тело.

- Ах, как же удобно, - Сяо Цзин блаженно вздохнула.

Тук, тук, тук!

Тихий стук в дверь сам по себе казался громче в полуночной тишине.

На всякий случай Сяо Цзин села, обеими руками инстинктивно потянув на себя одеяло, после чего осторожно спросила:

- Кто там?

- Младший лейтенант Сяо, это я, - ответил ей стоявший за дверью Линь Ци.

- В чем дело?

Сяо Цзин знала, что дверь была заперта, поэтому чувствовала себя уверенно.

- Уходя из лазарета, ты забыл там свое лекарство. Я принес его тебе, - продолжил Линь Ци.

- Не стоило, я уже поправился, и мне больше не нужно принимать его принимать. Спасибо, что хотел помочь, но уже поздно, и я хочу спать.

- Хорошо, тогда я больше не буду тебя беспокоить.

Линь Ци беспомощно пожал плечами и сунул коробочку с лекарством обратно в карман.

Сяо Цзин горько вздохнула и поднялась с кровати. Лучше уж пренебречь комфортом, зато она сможет чувствовать себя в безопасности.

Сняв одежду, она приготовилась снова обернуть себя длинной белой полоской ткани.

Тук, тук, тук!

Сильный стук в дверь сотряс весь этаж.

Сяо Цзин в панике забралась обратно в кровать и, не зная, смеяться ей или плакать, спросила:

- Что случилось, Линь Ци?

- Какой еще Линь Ци? Это я. Открой дверь, мне нужно тебе кое-что сказать, - донесся из-за двери грубый голос Сяо Чжэна.

Зрачки Сяо Цзин резко сузились - она точно не успеет повязать полоску белой ткани на грудь. Опыт подсказывал, что менее чем через полминуты либо эта деревянная дверь истлеет от старости, либо будет разбита на щепки Сяо Чжэном.

Как и ожидалось, не прошло и полминуты, как угол ее запертой двери треснул, после чего она с громким звуком распахнулась перед посетителем.

Сяо Цзин поспешно затолкала белую полоску ткани под одеяло, а затем неловко плюхнулась на кровать. К счастью, освещение в комнате было тусклым, поэтому она понадеялась, что ее третий братец не сможет заметить никаких улик.

- Чем ты тут занят? Почему так медленно? - спросил Сяо Чжэн, перед этим открыв чайник и выдув целых две чашки чая.

Сяо Цзин не стала ходить вокруг да около:

- Почему третий брат пришел ко мне среди ночи?

- Отец вернулся из Ф., семейный праздник назначен на следующий вторник, ты не присутствовал на нем ни разу за последние два года, и, вероятно, планируешь приехать в этом году, верно? - Сяо Чжэн выбрал себе стул и, усевшись на него, закинул ногу на ногу, с интересом поглядывая на нее.

- Я уже отправил сообщение матери, что не вернусь в этом году.

- А я думаю, тебе лучше вернуться.

Сяо Чжэн поднял взгляд на "брата". Почему он чувствовал, что с Маленькой Четверкой сегодня что-то не так?

Сяо Цзин робко повернулась к нему спиной, старательно избегая его взгляда, и невнятно проговорила:

- У меня пока нет отпуска, так что сейчас мне никак не уехать. Это будет считаться дезертирством.

- Поскольку ты не на официальной службе, то не будет. Звучит так, будто ты не сможешь многого добиться без этого Железного Орла. Если тебе скучно, просто перебирайся в мой Чжэн Ху, где сможешь в моей компании наслаждаться цветами и луной, при этом получая жалование в армейском лагере.

- Если третий брат пришел сюда только ради того, чтобы рассказать мне об этом, то я уже все услышал. Уже поздно, третьему брату стоит вернуться пораньше.

Взгляд Сяо Цзин сам собой обратился в сторону двери.

Сяо Чжэн повернул голову, чтобы посмотреть на тусклый свет, падающий в комнату из коридора, и удивленно спросил:

- Что не так с твоей одеждой?

Уголок рта Сяо Цзин дернулся. Прислонившись к столу, она специально наклонила свое тело вперед, а затем, улыбнувшись, сказала:

- Эту одежду носил Сяо Е два года назад. Я использую ее как неформальную одежду после тренировки.

Сяо Чжэн слегка кашлянул:

- Носить неформальную одежду передо мной нормально, но надевать ее перед посторонними будет неприлично.

- Понял.

- Мне придется уйти пораньше, на тот случай, если этот придурок, суровый Шэнь, узнает, что я тут, и решит устроить тебе неприятности, - Сяо Чжэн встал, избегая смотреть на нее, а затем торопливо удалился.

Наконец дверь закрылась, и в комнате снова стало тихо.

Сев на кровать, Сяо Цзин почувствовала всю тяжесть ноши, лежавшей на ее плечах. Она

вытащила длинную полоску ткани и уже приготовилась повязать ее на грудь...

Ду-у-у...

Завыла сирена.

Сяо Цзин рефлекторно вскочила с кровати, сжимая в руках длинную полоску белой ткани. Однако ее ноги сами собой захотели рвануть к двери.

"Боженька, ты нарочно играешь со мной в эти игры?!"

Если она опоздает, то умрет, и если не наденет эту повязку, тоже умрет.

Все они умрут!

Держа в руке ручку, Му Си Чи с улыбкой смотрел на приближающегося человека.

- Второй лейтенант Сяо, вы здесь, чтобы поприсутствовать на ночной переключке? - поддразнил он.

Сяо Цзин подошла к шеренге и заняла последнее место в ряду. Она объяснила:

- Инструктор сказал, что я должен во всем подчиняться командиру команды. Вот я и раздумывал, стоит ли мне собираться или же нет.

- Так ты, словно дедушка, решил непринужденно присоединиться к веселью? - Му Си Чи причмокнул губами и, закрыв папку, великодушно распорядился: - Последний, сотню отжиманий.

Сяо Цзин ни на что не жаловалась. Она присела на корточки и оперлась о землю, обеими руками поддерживая вес своего тела. Практически идеально выполненные отжимания совершались одно за другим.

- Что ты делаешь? - низкий мужской голос раздался над головой Сяо Цзин.

- Майор Му сказал, что я опоздал, - запыхавшись, ответила она.

Шэнь Чэнфэн бесстрастно уставился на человека, стоявшего перед новобранцами и вполголоса

произнес:

- Он не твой командир и не инструктор. Почему ты подчиняешься его приказам?

Руки Сяо Цзин уже дрожали. Она улеглась прямо на землю и сказала с горькой улыбкой:

- Мне не следовало этого делать?

- В Железном Орле только мое слово - закон.

Шэнь Чэнфэн осмотрел всех собравшихся одного за другим и громко сказал:

- Если один человек совершит ошибку, вся армия будет наказана. Всем сотню отжиманий!

<http://tl.rulate.ru/book/20610/562368>